

Иркутский журналист обвинил Минздрав региона во лжи о ситуации в Черемховском интернате

15 августа в эфире радиостанции "Соль" руководитель отдела расследований информационного портала telex.news Арсений Ларин прямо обвинил руководство Министерства здравоохранения Иркутской области во лжи о ситуации в Черемховском психоневрологическом интернате.

Мы приводим выдержки из передачи.

Арсений Ларин:

Есть определенная версия, которая позволяет объяснить столь нехарактерное для властей поведение. Дело в том, что этот интернат был открыт в феврале 2016 года, то есть менее чем полгода назад. Этот интернат презентовался, как первое на территории РФ учреждение для детей с подобными заболеваниями.

Иркутская область победоносно отчиталась в том, что мы первые запустили такой пилотный проект, мы молодцы, у нас все замечательно. И поэтому руководство интерната, будучи по рукам и ногам связанными потенциальной возможностью каких-то репутационных проблем, естественно сделало все для того, чтобы оставить эту историю за своими стенами. Вообще, надо понимать, что интернат с подобными больными детьми — это учреждение очень закрытое. В связи с тем, что дети все лежащие, практически не контактные, они не гуляют, не общаются со сверстниками, кроме персонала, который в этом самом интернате трудится, информация больше ни от кого утечь не могла.

Что касается молчания наших властей как такового, например, молчания руководителя нашего областного здравоохранения, господина Ярошенко. Да, действительно отдельные СМИ сообщали, что в это время он находился за границей РФ, в очередном отпуске. Учитывая, что с 25 числа областные власти были поставлены в известность о происходящем, естественно, что как только больной ребенок инфекционный, тем более столь тяжелый ребенок, со всеми сопутствующими заболеваниями, поступил в Черемховскую горбольницу, об этом сразу ушло спецдонесение в Иркутск, в министерство здравоохранения. Минздрав областной знал об инфекционной вспышке с самого начала. Не зная он о ней не мог. Это то, что даже обсуждать глупо. Когда Минздрав пытается сказать, что главврач Черемховской больницы утаивал от них поступление к ним 23 детей, — это, мягко говоря, странно. Надо просто понимать, что вообще в инфекционном отделении Черемховской городской больницы №1, насколько я помню, порядка 35–37 коек. Даже представить себе, что главный врач этой самой больницы, при условии, что у него большая часть коек инфекционного отделения занята больными детьми, об этом не сообщил в Иркутск — это нонсенс.

В Минздраве все прекрасно знали. Но руководствуясь тем же самыми соображениями, о которых я говорил в начале, относительно репутационных потерь и значимости этого интерната для пиара отдельных должностных лиц, естественно надеялись, что все само собой рассосется. Рассосаться не получилось. Поэтому самое первое, что наша областная власть предприняла, — они уволили главного врача Черемховской больницы.

Здесь хотелось бы сказать следующее.

Во-первых, отсутствие главного врача на момент госпитализации, как господин Ярошенко заявил, — это, мягко говоря, странно, потому что детей госпитализировали с 24 июля по 4 августа. Господин Ярошенко же не заявляет, что главврач отсутствовал на протяжении 13–14 дней. Это глупо.

Во-вторых, если Роспотребнадзор был поставлен в известность. Я, конечно, не очень хорошо себе представляю, как поставлено взаимодействие между региональным управлением Роспотребнадзора и региональным министерством здравоохранения, но что-то мне подсказывает, что это не совсем несогласованные структуры. И предположить, что они об этом не знали, — ну, это глупо.

В-третьих, я могу допустить, что главврача могло не быть на момент поступления первых детей. Такое могло быть, главный врач к кабинету, что называется, не привязан. Вопрос его личного наличия либо отсутствия в медучреждении определяющим фактором для исхода лечения не является вообще. Тем более, что главный врач Черемховской больницы, насколько я знаю, не инфекционист. То есть в принципе его вмешательство на момент поступления больных ничего кардинальным образом не решало.

Если обратиться к формулировкам, которые использовал господин Ярошенко: «Я уволил его без объяснения причин в связи с неоднократным неисполнением должностных обязанностей». Ни одному не слышится легкое противоречие? Если было неоднократное неисполнение должностных обязанностей, тогда увольнение должно происходить несколько по другим основаниям. Если человека увольняют без объяснения причин, обычно причинами не объясняют. А тот просто, выражаясь простым понятным языком, попытались найти крайнего, надеясь, что на этом все закончится.

Никто же не мог предусмотреть, что смерть вот этой первой девочки будет не последней и не предпоследней. Об отсутствии какой-то принципиальной вины именно сотрудников здравоохранения Черемхово, на мой взгляд, говорит то, что последняя девочка, которая скончалась в ночь на воскресенье, уже в Иркутской областной инфекционной больнице, уже в реанимации, уже когда вокруг нее был целый консилиум, в том числе, там присутствовал представитель института Роспотребнадзора и профессура из Иркутского медуниверситета, в том числе и из министерства здравоохранения. Собрались, что называется, компетентные люди. Но если даже они поделать ничего не могли, то требовать и спрашивать с сотрудников далеко не самой крупной больницы Иркутской области, которая укомплектована штатом далеко не полностью, на мой взгляд, не совсем правильно.

Что касается вопроса укомплектованности, об этом сейчас никто предпочитает вслух не говорить. Но в пресловутом диспансере по штатному расписанию должно было быть 10 медсестер на 99 детей, которые там содержались. 99 лежачих детей, именно лежачих, которые себя самостоятельно обслуживать не в состоянии. **Из 10 медсестер по штату там фактически трудоустроено было 6.** И по некоторой информации, за тот промежуток, когда начались все эти проблемы, фактически на рабочих местах присутствовало **всего четверо**. Кто-то был в отпуске, на больничном, в отгуле и т. д. 4 медсестры на 99 человек! На мой взгляд, вопрос должен быть не к директору интерната, потому что не она определяет штатную численность, а все-таки к курирующей организации вышестоящей, это Минздрав и Минсоцразвития. Как могли 4–5 медсестер справиться, тем более в проблемной ситуации, с 99 детьми? Естественно никак.

Роспотребнадзор когда заявляет, что они обнаружили использованные упаковки из-под лекарств, которые используются при антиинфекционной терапии, которые являются косвенным доказательством того, что интернат пытался скрыть происходящее, — мы же сейчас не можем утверждать, что эти лекарства использовались для лечения детей. Насколько я знаю, я смог пообщаться на условиях анонимности с рядом людей, которые имели отношение к этой ситуации, они заявляли, что вот этими лекарствами лечили ряд сотрудников. Потому что сначала инфекция появилась не внутри самого учреждения, она была занесена извне.

Сейчас очень тяжело выйти на контакт, потому что учреждение находится на карантине. Официальных комментариев получить практически нереально. Но утверждается, что изначально проблемы начались до этого самого спецсообщения Роспотребнадзора, которое

вышло 25 июля. Проблемы начались у сотрудников, сотрудников пытались лечить у себя, не выпуская ситуация за пределы.

А дети, в связи с тем, что и так здоровье не в лучшем состоянии у них находится, иммунитет слабый, все оно и пошло по нарастающей. Если определять степень вины тех или иных должностных лиц, то, на мой взгляд, на первом месте руководство и конкретно курирующие лица региональных министерств соответствующих. На втором месте это естественно руководство интерната, которое попыталось эту ситуацию максимально сгладить и закрыть. Ну, а уже в третью очередь это будут решать следственные органы, которые сейчас уже возбудили 4 уголовных дела — 3 по 109-й, «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей» и в отношении руководства интерната, насколько я знаю, возбуждена 293, «Халатность».

Действиям отдельных медицинских работников относительно достаточности/недостаточности оказанной медицинской помощи, относительно ее своевременности и всего прочего, понятно, будет дана оценка только по окончанию следствия, когда будут проведены соответствующие экспертизы. Мы же понимаем, что даже на сегодняшний день пока еще нет окончательного судебно-медицинского заключения относительно причин смерти четырех погибших девочек. Сейчас все это предположения, грубо говоря. И вычерчивать какую-то причинно-следственную связь между инфекцией и между наступившей смертью пока было бы просто некорректно. Мы можем предполагать с большой долей вероятности, что да, скорее всего, инфекционное заболевание могло явиться причиной.

Минздрав утверждал, что третья девочка скончалась от основного заболевания. Сейчас разные авторы высказывают разные точки зрения. И до момента, пока не поступят окончательные результаты, оно все так предположениями и останется. И надо же понимать, что сейчас все высказывания региональных руководителей разного уровня системы здравоохранения и социального развития и обеспечения следует расценивать через призму того, что сейчас все максимально стараются дистанцироваться от произошедшего, максимально. Что стоит хотя бы тот факт, что эти дети были переведены в Иркутскую инфекционную больницу в полном составе только после визита представителя президента в Сибирском федеральном округе, господина Меняйло в Черемхово.

Для того чтобы детей 150 км провезли с Черемхово до Иркутска в областную инфекционную больницу, потребовался визит федерального чиновника! Это означает, что областная власть полностью самоустранилась от какой бы то ни было деятельности. Потому что до визита господина Меняйло областной руководитель здравоохранения, пресловутый господин Ярошенко ограничился тем, что заявил, что мы обеспечили необходимым количеством лекарств, мы сюда прислали несколько специалистов из Иркутска, и теперь все будет хорошо. Почему-то машины, с помощью которых смогли доставить детей в Иркутск, появились только после визита Меняйло. На мой взгляд, это все-таки не совсем нормально.

Что касается крайних, то первого крайнего уже нашли, это главный врач Черемховской больницы. Вторым крайним однозначно, я более чем уверен, с направлением уголовного дела в суд будет директор интерната. Я думаю, что кто-нибудь из руководителей второго-третьего звена в областном Минздраве, которые непосредственно курировал деятельность интерната, возможно, будет уволен.

Но поверить в том, что ответственность постигнет тех людей, которые занимают более высокие посты, — в этом мне не верится. Это, может быть, какие-то отдельные особенности наших, иркутских политических реалий. На мой взгляд, повторюсь, если бы должность министра здравоохранения Иркутской области занимал несколько другой человек с несколько другими представлениями о том, что такое хорошо, а что такое плохо, и о том, что такое личная ответственность руководителя за происходящее на подотчетной ему территории, то человеку стоило бы уйти в отставку. Потому что это была проявление полной административной импотенции, по-другому даже назвать нельзя.

Когда система сама по себе не работает абсолютно, без вмешательства журналистов, федеральных чиновников, федеральных СМИ система сама по себе сработать не смогла. Выяснилось, что дезорганизованность — это нормальное ее состояние. Это не какой-то из ряда

вон выпадающий факт. Это вполне логичное следствие тех процессов, которые происходят в исполнительной власти региона на сегодняшний день. К сожалению, так получилось, что для того, чтобы привлечь внимание к этим системным проблемам, которые имеют место быть, потребовалась смерть четырех детей. Это очень печально.

Если, не дай бог, например, сегодня ночью кому-то из детей станет хуже, то мест в реанимации уже не будет. Те дети, которые находятся не в реанимации, лежат в палатах по 10 человек.

Естественно мы не говорим о том, что в палатах есть какие-то кондиционеры. Мы вообще не говорим о тех условиях, которые в принципе имеются в областной инфекционной больнице. Чего после этого можно требовать от больницы районной? А районная больница обслуживает помимо самого Черемхова еще Черемховский район, он достаточно большой. Его крайняя точка отстоит от районного центра на 130–140 км. Мы понимаем, что на районную больницу очень большая нагрузка, и инфекционное отделение является далеко не главным, не приоритетным в ее структуре. На сегодняшний день да, действительно, учреждения здравоохранения за редкими исключениями в Иркутской области имеют очень серьезные проблемы.

Я не могу комментировать. Связано это, может быть, с неэффективностью управления, с отсутствием финансирования, с какими-то системными проблемами — я в этой области не эксперт, не специалист, думаю, есть люди, которые смогут высказать более компетентное мнение. Я могу говорить только о том, что я вижу. И то, что я вижу, очень печально. Если говорить о сравнении тех условий, в которых дети находились в Черемхово и находятся сейчас, то утверждать, что им стало принципиально лучше, я бы не стал. Один из явных плюсов, который я могу как обыватель оценить, не будучи медиком и специалистом в этой области, это только то, что действительно имеют доступ профессиональные, высококвалифицированные врачи, которых, может быть, в Черемхово в какой-то мере и не хватало. Здесь возможностей для оказания помощи разнопрофильными квалифицированными специалистами больше. И, в общем, все.

Потому что по условиям все остальное принципиальным образом не отличается. И косвенным подтверждением является, опять-таки, факт смерти. Вообще, это вызывает ощущение гротеска какого-то. В 21 веке в региональном центре в реанимации инфекционной областной больницы человек умирает от дизентерии. Мы же на сегодняшний день научились воспаление легких лечить, в конце концов. Хотя 120–130 лет назад летальный исход был одним из наиболее вероятных результатов заболевания. Болезнь, методики лечения которой отработаны давным-давно, и на сегодняшний день ее летальность составляет менее 10%, выяснять, что в региональном центре от нее может скончаться человек — это наводит на очень серьезные размышления о том, как вообще организована система здравоохранения в принципе. Видимо, проблема системная. —

Что касается Черемховской больницы, она, как любая районная больница, укомплектована не полностью. От кого в первую очередь зависит недопущение возникновения внутрибольничной инфекции? Как ни странно, это не главный врач, не заместитель главного врача и даже не руководство конкретным подразделением. Это те люди, которые непосредственно моют и обрабатывают площади. Это те люди, которые дезинфицируют процедурные кабинеты, которые убирают палаты и т. д.

Мы с вами прекрасно понимаем, каков уровень заработной платы у тех людей, на ком лежит эта ответственность. Он не то что низок, эти цифры вообще называть как-то, понимаете, ну, 7,5 тысяч рублей. Человеку, который работает в инфекционной больнице, который априори подвергается большему риску, чем человек, работающий в педиатрическом отделении. Естественно, что желающих занимать эти должности не очень много. Это проблема любого в принципе медучреждения, что обеспечение той самой чистоты, которая является одним из основных условий для выздоровления, производить некому. Те, кто все-таки от безысходности на эту работу пошел, им платят за нее столько, что проявлять какое-то усердие желания не возникает абсолютно.

Именно поэтому да, вероятность возникновения внутрибольничной инфекции более чем высока. Из общения с персоналом Черемховской больницы, это были медсестры,

упоминалось, что вообще в принципе ситуация, при которой к ним поступило такое количество детей одновременно, тем более, со столь проблемным диагнозом, в истории Черемхово произошла едва ли не впервые. Просто абсолютно не была отработана методика. Не знали, что и как нужно делать по определению, потому что с этим никто не работал. Именно в этой связи первые и главные вопросы возникают к Минздраву, потому что в Минздраве прекрасно знали, что в Черемхово с этим могут не справиться, что могут возникнуть эти сопутствующие проблемы. Эвакуировать детей на 150 км до областного центра — это дело 2 часов езды на машине. Но этого никто не сделал. Потому что в областной инфекционной больнице с этим хотя бы имеют дело постоянно, это умеют лечить. Там работают люди, для которых это основная сфера деятельности. Мы же понимаем, что инфекционист, который не сталкивается с инфекциями, особенно столь массового характера, с течением времени в определенной мере теряет свою квалификацию.

Относительно распространения можно говорить только в том ключе, в котором все эти события попадают в публичное поле. Мы же не имеем возможности отслеживать все детские учреждения на всей территории Иркутской области, она достаточно большая, населенных пунктов много. Но последнее, что приходит на ум, это конец июня 2016 года, то есть менее, чем полтора месяца назад, это вспышка сальмонеллеза в областном центре, в иркутском детском саду. Там, слава богу, все обошлось без жертв, детей вовремя, что называется, определили в соответствующее лечебное учреждение, вылечили. Однако причиной послужило все то же самое, о чем мы говорим представителям Роспотребнадзора. Это ключевые нарушения на кухне. И второе, по некоторым данным, это вина одного из сотрудников пищеблока. Есть сведения, что сотрудница пищеблока просто получила свою санитарную книжку, которая в обязательном порядке нужна каждому сотруднику, работающему с детьми, тем более с пищей детей. Она получила ее, не проходя фактически анализы и исследования, которые для этого необходимы, а просто за некую сумму, как это делает большая часть сотрудников, не только детских садов и школ, но и вообще. Это проблема системная. Это вот только то, что случилось за последние полтора месяца. Опять же, если бы это был не иркутский детский сад, если бы рядом не было СМИ, в которые просто обратились родители, чтобы ситуация вышла в публичную плоскость, если бы это случилось где-нибудь в Киренске, а это город в Иркутской области, куда в зимнее время можно добираться только самолетом, который дважды в неделю летает, то в общем эта ситуация там бы и осталась. О ней бы никто никогда никому не рассказал — все живые и ладно. И если видеть подобную политику нашего областного Минздрава, то действительно это наводит на мысль, что, если подобные системные проблемы есть в системе детских учреждений, то было бы странно предполагать, что в Черемхово это просто первый случай. Я думаю, это просто случай, который окончился трагически. А вообще случаев заболевания, отравления и т. д. гораздо больше. Просто они все остаются локально, в рамках конкретного муниципального образования или вообще в рамках учреждения, по договоренности между руководителем учреждения и местного главного врача.

В первую очередь мы сейчас ждем того момента, когда в Черемхово спадет градус напряженности, которые есть, потому что сейчас даже просто выйти на контакт с кем-нибудь из работников интерната или больницы сопряжено с очень большими проблемами. Люди просто запуганы. Там сейчас работают следователи, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, комиссия областного Минздрава. Там сейчас весь город, по большому счету, занимается только этим. И получить более-менее правдивую информацию из уст людей, которые имели к этому непосредственное отношение, сейчас сложно. Люди запуганы и разговаривать на эту тему не хотят. Я думаю, что уже через несколько дней, когда первичные следственные действия там будут закончены, когда закончится проверка Здравнадзора, градус массовой истерии спадет, можно будет уже искать информацию, которая не входила в те официальные версии, которые оглашались. Естественно мы собой никоим образом не пытаемся подменить следственные органы, у всех разная задача. Я думаю, что основной упор будет сделан на установление вины конкретных лиц, которых сейчас пытаются оставить крайними. Это руководитель интерната и врачи Черемхово. Если сейчас человека уже ославили, едва ли на напрямую заявляя, что едва ли не по вине главного врача Черемховской больницы скончалась вот эта девочка — это несколько некорректно, на мой взгляд. Тем более по отношению к своему коллеге. Тем более учитывая, что коллега не волшебник. По моей информации, Минздрав все прекрасно знал. Не знать не мог. Если об этом знал Роспотребнадзор, федеральное ведомство, а у нас что больница, что интернат — областные учреждения. Нам пытаются сейчас рассказать, что

руководство интерната поставило в известность федеральный орган исполнительной власти в лице Роспотребнадзора, а своего учредителя оно в известность не поставило. Так не бывает. Есть понятие субординации. Это противоречит всем основам, на которых строится российская вертикаль.

А что касается брифингов — да, действительно, те высказывания, которые позволяют себе отдельные должностные лица наших региональных министерств и ведомств, они уже едва ли не приговор самостоятельно вынесли, до окончания следствия, экспертиз, процедур и прочего. Виновато руководство интерната и главврач больницы. Поэтому мы его уволим. Это обычная человеческая попытка снять с себя ответственность. Потому что если выйти и открыто сказать: «Ребята, да, действительно, мы плохо сработали, не смогли между собой договориться, кто-то в чем-то промедлил, не совсем эффективно распорядился теми средствами, которые имелись в его распоряжении» и т. д., то это автоматом говорящего поставило бы на роль оправдывающегося. А у нас сейчас не оправдываются. У нас за это даже никто не извинился. Губернатор позволил себе выступить даже не после первой смерти. Он вообще до какого-то момента молчал, делая вид, что ничего не происходит. Региональное правительство включилось в ситуацию, только когда шум подняли СМИ. И если бы кто-то из тех, кто имел непосредственное отношение, вот эту ситуацию огласки не предал, я не могу сейчас сказать, каким образом эта ситуация стала достоянием общественности, кто именно «слил» информацию в СМИ, но я думаю, это был кто-то из работников больницы. Если бы этого не произошло, то никто не исключает, что эта ситуация известной бы и не стала.

Мы не будем забывать, что в этом интернате лежат дети-отказники, у них нет родителей, нет опекунов. Это означает, как бы цинично это не звучало, что жаловаться будет некому, если что. Единственные, на кого они могут надеяться, это тот же самый персонал интерната. И если бы не случилось вот этой публичной огласки, то я не исключаю, что эта ситуация осталась бы в рамках Черемхово. Потому что если что, кто будет жаловаться? Учитывая, что дети сами в массе своей даже говорить не могут. Некоторые даже сами питаться не в состоянии. Спасибо некоему гражданину, я бы хотел, чтобы он остался неизвестным во избежание возможных проблем. Если бы не он, я думаю, мы бы и не узнали об этом. Очень хочется верить, что эта печальная история послужит каким-то толчком для преобразования той системы, которая сложилась сегодня.

Фото: Мария Оленникова

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Максим Бакулев © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ЗДОРОВЬЕ, ИРКУТСК,
👍 1259

👁 13739 17.08.2016, 16:32

URL: <https://babr24.com/?ADE=148443> Bytes: 23566 / 23128 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)